

На самом деле за исключением Цзян Яня двое других соседей Лу Ичэна были с ним довольно вежливы и обходительны.

Оба соседа по комнате подшучивали над Цзян Янем, вспоминая о недавнем событии. Но, к их сожалению, Цзян Янь не обращал на это никакого внимания. В глубине души он считал Линь Кэсин только лишь своей младшей сестрёнкой*, более того, он всего-то просто позвал её сыграть с ним в игру, ведь он не постоянно так делал, а только лишь первый раз.

П.п.: В Китае просто знакомых девушек, с которыми нет близких отношений, парни могут называть 妹妹 мэймэй, дословно — «младшая сестра», или же 师妹 шимэй, если они учатся в одном вузе и девушка младше по возрасту. В то же время у этого же молодого человека в действительности может быть младшая сестра в семье, которую он тоже будет называть 妹妹 мэймэй. Иногда, в связи с этим возникает путаница? и это бывает на руку тем парням, которые хотят слухавить.

У всех ребят замечательные отношения друг с другом. Однако «замечательные» не означает, что при большом желании можно совать нос в личную жизнь другого человека.

Всё должно быть в меру.

После того, как Лу Ичэн вышел из игры, он открыл приложение с детскими песенками и отдал телефон Лу Сыяню.

«Вполне сойдёт», — подумал Лу Сыянь, взглянув на предложенное ему развлечение.

Он очень хорошо поёт песни и слушать их тоже любит. В детском саду Лу Сыяня даже прозвали небесным музыкантом*, что ему совсем не нравится.

П.п.: Небесные музыканты — термин пришёл из буддизма — это существа в образе человека с рогами, сопровождающие божеств и прославляющие их своей музыкой и пением.

Ни отец, ни сын не вспомнили больше об игре. Лу Ичэн вернулся к столу, чтобы продолжить выполнение домашнего задания. Он полностью сосредоточился на чтении, больше ни на что не отвлекаясь, стержень его ручки так и застыл над бумагой.

На следующий день Лу Ичэн вернулся с репетиторства от первого ученика в полдень. Он поскорее накормил Лу Сыяня обедом и повёз его на квартиру к Цзян Жоцяо.

Перед тем, как им выходить, Лу Сыянь до отказа набил свой рюкзак.

Обычно после обеда Лу Ичэн был очень занят. Дом первого ученика находился не слишком далеко от места, где он жил, всего в трёх-четырёх остановках на общественном транспорте. Но ученик, с которым он занимался после обеда, жил очень далеко. Только поездка к нему на

метро занимала больше часа, и столько же обратный путь, да ещё если добавить к этому занятие, которое тоже длилось целый час, то выходило целых три часа.

До полудня Лу Сыяня ещё можно было оставить дома.

Но после обеда так надолго оставлять его одного было уже опасно.

Цзян Жоцяо могла это понять, поэтому согласилась, что если она будет в это время свободна, то несколько часов после обеда Лу Сыянь может провести с ней.

Квартира Цзян Жоцяо тоже находилась на определённом расстоянии.

Апартаменты, которые принадлежали владелице магазина в этом многоквартирном доме, были устроены следующим образом: на первом этаже сдавалось примерно около двадцати квартир; разные люди то приходили, то уходили; у кого-то там были бизнес-офисы, другие же переоборудовали помещения в жилые квартиры и сдавали их в аренду; были также апартаменты смешанного типа. Таким образом, непрерывный поток разных людей способствовал тому, что никто ни на кого не обращал внимания. Цзян Жоцяо также дала Лу Ичэну номер своей квартиры. Бог свидетель, это также подтверждало её совершенно искренние и честные намерения по отношению к Лу Ичэну.

Когда отец с сыном приехали, Цзян Жоцяо тоже только что вернулась с работы.

Она ещё даже не успела переодеться, и всё ещё была одета в наряд «Ханьфу».

На ней было сиреневое платье с длинными рукавами и отрезной юбкой до груди. На подоле юбки красовалась искусная вышивка. Так как платье было летнее, ткань выглядела очень лёгкой и приятной на ощупь.

Кожа у Цзян Жоцяо чрезвычайно белая. Без преувеличения можно сказать, что её кожа по цвету могла бы соперничать со снегом или инеем.

Её наружность и темперамент идеально сочетались со стилем «Ханьфу», и это тоже была одна из причин, по которой владелице магазина так тяжело было расстаться с Цзян Жоцяо.

В настоящее время хозяйка как раз искала подходящего кандидата на место Цзян Жоцяо, так, чтобы новая избранница ничем не уступала её любимице.

Она должна быть юной, словно цветок, который вот-вот раскроется, с ясными выразительными глазами с налётом интеллекта, к тому же, что встречается ещё реже, — с умением танцевать, плавно перебирая руками, природной пластичностью и гибкостью, изяществом и одухотворённостью.

Отец и сын, никогда не видевшие Цзян Жоцяо в таком образе, остолбенели на месте.

Лу Ичэн ещё как-то смог справиться. Его взгляд задержался на ней всего несколько секунд, и он сразу опустил глаза. Когда он снова посмотрел на неё, его лицо уже было спокойным.

Будучи самым большим поклонником Цзян Жоцяо, Лу Сянянь дважды обошёл вокруг неё и громко затараторил:

— Это так красиво! Платье такое красивое! Почему я раньше тебя в нём не видел?

«Раньше» в словах Лу Сяняня также можно было рассматривать как «в будущем» для Цзян Жоцяо.

«Так вот в чём дело, возможно, в этом «моём будущем» я просто не буду этим заниматься» — подумала Цзян Жоцяо и ответила:

— Это моя работа. — Цзян Жоцяо не хотелось слишком много объяснять, она слишком утомилась. Она устало повернулась, как бы приглашая его пройти в квартиру.

— Заходи, — сказала она Лу Сяняню.

Форму одежды Лу Ичэна сегодня можно было описать, как «белый верх и чёрный низ». В руках у него был чёрный рюкзак.

— Ну, я пошёл, — заторопился Лу Ичэн.

— Хорошо...

Цзян Жоцяо наблюдала за Лу Сянянем, пока он заходил в квартиру, затем закрыла дверь.

Лу Сянянь действительно был хорошо обучен, и теперь он, ожидая дальнейших указаний, просто стоял на коврик у входа, не осмеливаясь куда-то бежать или разглядывать всё по сторонам.

— У меня нет для тебя тапочек. — Цзян Жоцяо немного подумала и предложила: — Проходи просто босиком.

Лу Сянянь нагнулся и снял обувь.

Только сейчас Цзян Жоцяо заметила, что у него в руках маленький рюкзачок, раздувшийся от большого количества содержимого в нём.

<http://tl.rulate.ru/book/90178/3664786>